

Интегральная гносеология как введение в квантовую метафизику человеческого¹

©Н.А. Подзолкова, 2016

Импульс собирания знания для реализации органического всеединства, заданный более века назад Вл. Соловьёвым, реализуется сегодня переходом теории познания на новый уровень целостности, который можно охарактеризовать термином «интегральный». Интегральное познание предполагает объединение двух гносеологических подходов, долгое время сосуществовавших в качестве несовместимых. Предлагается назвать эти подходы (по аналогии со средневековой богословской традицией) катафатической и апофатической гносеологиями [1].

Катафатический подход в гносеологии является более привычным. Он ориентирован на приращение знания и накопление опыта в рамках пространственно-временных и причинно-следственных координат, задаваемых природой человеческого сознания. Используя предложенную В.И. Моисеевым в рамках нашего Круглого стола «квантовую версию метафизики», оперирующую разными полными наборами состояний, можно было бы назвать этот подход «Д-набором», в котором выражены разного рода определённые (дефинитные) состояния [2].

Апофатический подход отрицает традиционные формы развития познания, такие как память и опыт, подчеркивает дискретность (и как следствие, антиномичность) вербального мышления и предлагает осуществлять познание в качестве акта невербального любовного понимания-проживания настоящего мгновения. Такой подход в рамках «квантовой метафизики» можно было бы описать «П-набором», который содержит в себе состояние полноты (Абсолюта) [3]. Апофатический П-набор, в котором полнота тождественна отсутствию, недвойственности, необусловленности и невыразимости, при этом не является абстракцией, он всегда присутствует в виде метафорического «облака» вокруг

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокола».

любого из Д-наборов, готовый занять освободившееся место. Как только дефиниция начинает «плыть», то есть обнаруживать свои ограничения и обусловленность, так П-набор проявляется из фона, занимая освободившийся зазор.

Наука адекватно умеет работает с Д-набором, а философия не оставляет попыток освоить методологию работы с П-набором. Элементы апофатического подхода широко представлены, например, в даосизме, в некоторых текстах христианских и суфийских мистиков, в ряде философских учений индуизма, в философии Дэвида Юма и Анри Бергсона. Наиболее последовательным выразителем апофатической гносеологии является, по всей видимости, Джидду Кришнамурти.

Интегральная гносеология – это теория познания, готовая работать с двумя полными наборами, учитывая их взаимоисключающий характер. Примечательно, что такое противоречие не может быть снято в пространстве, во времени или в каком-либо отношении, поскольку любая полнота вбирает в себя и пространство, и время, и любое отношение. Мы каждый раз имеем целый мир, представленный тремя регионами [4]: регионом сущего (SU), регионом бытия (B) и регионом сущности (SN). Только катафотическое познание характеризуется наполнением бытия сущностно-существенным содержанием (1), а апофатическое познание опустошает бытие и через это отрицание характеризует творческий характер бытия, его способность эманировать свою жизненность в регионы сущего и бытия (2).

$$SU \rightarrow B \leftarrow SN \quad (1)$$

$$SU \leftarrow B \rightarrow SN \quad (2)$$

Мир человека как самотворящей и самосознающей себя формы (собственной формы) лежит в зазорах между этими фундаментальными регионами. Незавершенность человека придает этим взаимоотношениям динамику. Если представить себе регионы бытия и сущего без вопрошающего о себе человека, то мы будем созерцать самообновляющийся мир природы, погруженный в полусонную эволюцию случайных жизнеспособных форм. Человек как природно-

социальное явление, возможно, тысячелетиями пребывал в этом состоянии, погруженный в свою естественную деятельность по продлению и поддержанию наличного бытия.

Регион сущности тоже длительное время может воздействовать на бытие только в виде готового плана, мифа, схемы, божественного замысла, не предполагая возвратного движения от наличных форм бытия к творчеству новых сущностей. Любая попытка развернуть потоки сущего и сущности вспять, прочь от бытия, встречают чудовищное сопротивление. Но именно через преодоление этого сопротивления идет формирование и эволюция собственно человеческого.

Катафатический и апофатический подходы в гносеологии не имеют между собой никакой логической согласованности даже в форме антиномии или противоречия. Их согласованность в ортогональности жизненных потоков. Так постепенное двустороннее «горизонтальное» насыщение наличного бытия слепой силой жизни со стороны сущего и жестким детерминизмом смысла со стороны сущности, вдруг приводит к внезапному «опрокидыванию» содержания, опустошению растянутой формы, которая, становясь лёгкой, начинает «всплывать» вверх, перпендикулярно плоскости насыщения. Хайдеггер называл это разрыв бытия термином «Ereignis» (со-бытие), Лев Толстой писал об этом как о восходящем движении Разумной жизни, Кен Уилбер называл этот процесс трансформацией сознания, а Владимир Соловьёв считал, что именно через это восходящее движение происходит разотождествление с отвлеченными началами, крепко сковывающими наше самопознание. В любом случае, бытие человека как незавершенной собственной формы в режиме апофатического П-набора перестает быть только точкой сборки, целью двойственной стихийно-осмысленной эволюции, оно становится средством творческого созидания новых миров. Теперь это бытие может быть многоединным, эманлирующим, отдающим, любящим и по-настоящему человеческим.

Примечания

1. Подзолкова Н.А. Апофатическая гносеология // Журнал «Интегральная философия», № 1, 2012. - С. 90-94. [Электронный ресурс] URL: http://philosophy-seminar.ru/_ld/0/57_J1.pdf

2. Моисеев В.И. Философия неовсединства: квантовая метафизика абсолютного. – Настоящее издание.

3. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Полнота как образ и структурный элемент многоединства // Журнал «Интегральная философия», №2, 2012, С. 54-64. [Электронный ресурс] URL: http://philosophy-seminar.ru/_ld/0/58_J2.pdf

4. Борчиков С.А. Метакод и протокод / Борчиков С.А. Философия в малых формах. Т.6. - ЕкБ.: «СВ-96», 2015. - С. 115.